№ 4712 (1884) 394

ПРОДОЛЖЕНІЕ

на открытіе Харьковскаго драматическаго театра.

ДЕЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Мельпомена, богиня трагедіи — Соленина.
Талія, богиня комедіи — Рыбакова.
Аполлонъ, богъ музыки и поэзіи — Кедровскій.
Боги сезона — Громова.
Фонъ-Визина, Мольера, Гриббоѣдова, Гете, Шиллера, Фонъ-Визина, Гриббоѣдова, Гоголя, Островскаго, Мольера, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Чайковскаго, Рубинштейна.

Сцена представляетъ живописную местность, освѣщенную бѣлымъ днемъ. Въ глубинѣ сцены, окруженное лѣсами, строящееся зданіе храма искусствъ. Съ обѣихъ мѣстъ сценическія ложи, на лѣво тѣмъ Молчаковскою.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Тѣмъ Молчаковскою, потомъ тѣмъ Дюковой.

Тѣмъ Молчаковскаго (задумчиво).
Знакомыя мѣста,—поле Украйны чудной,
Гдѣ много лѣтъ искусству я служилъ,
Гдѣ жизнь моя прошла въ работѣ трудной,
Что тамъ вдали?
А? съ тѣмъ этой
Я съ давнихъ лѣтъ уже знакомъ.....
(*Молчаковскому*).
Съ тобой въ театрѣ мы одномъ
Трудились въ былыя лѣта.

Тѣмъ Молчаковскаго.
Привѣтъ тебѣ, прекрасный мой!
Опять мы встрѣтились съ тобой
На томъ-же мѣстѣ, гдѣ когда-то
Трудились съ пылкою душой...
Но гдѣ, скажи, театръ былой?
Печальна мнѣ его утрата...
Меня сегодня зрѣдь повалъ,
Что-бъ видѣть храма обновленіе,
Но, не смотря на приглашеніе,
Театра я не отыскалъ...
(*Изъ за лѣсовъ, окружающихъ зданіе храма искусствъ, выходитъ* **Иръщъ**).

Гдѣ столько силъ своихъ я положилъ,
Стремясь ко славѣ Мельпомевѣ
Придать и блескъ, и пышность сценѣ....
Какъ измѣнилось всѣ!.. Гдѣ древній храмъ
Въ которомъ жертвы приносились богамъ,
Богамъ святаго, чистаго искусства,
И назывались искренніи чувства
Жрецами, полными священнаго огня!
Гдѣ тотъ театръ, знакомый для меня,
Созданный моей рукою?..
Все смотритъ здѣсь какой то новизною
И трудно разгадѣть, что дѣлается тамъ,
Гдѣ нѣкогда столь мой прежній храмъ?...
(*Слѣдуетъ тѣмъ Дюковой*).

Тѣмъ Дюкова.
Какой то силой непонятной
Меня опять влечетъ сюда,
Гдѣ такъ отрадно, такъ пріятно
Былые вспомнить мнѣ года...
Но гдѣ же древнее то зданіе,
Въ которомъ честно я служилъ,
Въ которомъ все существованіе
И для искусства посвящ ... ?
(*Смотритъ въ глубину сцены и видитъ тѣмъ Молчаковскаго*).
Что тамъ видѣлъ?
Ахъ, тамъ! Вотъ
Какой чудесный видъ!
Иръщъ.
Да! праздникъ нашъ исталъ! Готово
храма зданіе!
Зовите-жъ всѣхъ сюда, о коихъ воспоминаніе
Исторія театра нашего хранитъ!..
Пусть время Мельпомены обновленіе,
Какъ всѣмъ давно желанное явленіе,
Ихъ тѣни сладкимъ собою восхититъ!

Тѣмъ Молчаковскаго.
Я полонъ радостнаго чувства,
Я новыхъ храмовъ восхищенъ...
О, какъ великолѣпенъ онъ!..
Идетъ-ка, всѣ жрецы искусства,
На праздникъ тому посвященный...
Придите, генію былые,
Слетайтесь, тѣни дорогія,
Дабы привѣтствовать его..
(*Музыка играетъ малороссійскій мотивъ. Слетаетъ* **Тѣнь Княтки-Основьяненка**).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же и Тѣнь Княтки-Основьяненка.

Тѣнь Княтки.
Какое торжество волнуетъ Харьковъ мой?
Что городу родному послано судьбой?
Иръщъ.
Приди, приди, поэтъ Украйны,
Воспѣвшій въ образахъ живыхъ
Ея чарующіе тайны
И жизнь самобытъ ея родныхъ!
Приди, искусства насадитель
И просвѣщенія реформатель!..
Приди взглянуть на праздникъ чудный!
Окончѣнъ подвигъ многотрудный,—
И вотъ искусства новый храмъ
Твоимъ является очамъ!
Тѣнь Княтки (*съ восторгомъ и удивленіемъ*).
Уже ли въ Харьковѣ все это,
Въ томъ градѣ, гдѣ я былыя лѣта
Для развлеченія горожанъ
Пѣсъ а лихо *„Малярщина“*,
Гдѣ былъ театромъ балаганъ?!
Какъ для меня все это дивно!
Бывало, въ городѣ родномъ
Сбѣшные „жарты“ продѣтали
И лицедѣи предлагали
Театръ въ сараѣ небосводомъ...
Но годы шли... Гнѣ жарче чувства
Къ плодамъ высокаго искусства
Являться стали у людей
И грацъ родной съ теченьемъ лѣтъ
Все выше росъ и укрѣплялся,
А вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ любимъ
Искусства свѣтлый идеалъ...
И вотъ прекрасный день насталъ,
Веселый праздникъ обновленья!..
И шлю я, полный умиленья,
Привѣтъ тебѣ, искусства храмъ!..
Цѣли на радостно ликовалъ!
Придите, генію былые,
Слетайтесь, тѣни дорогія,
Дабы привѣтствовать его..
(*Музыка играетъ малороссійскій мотивъ. Слетаетъ* **Тѣнь Княтки-Основьяненка**).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же и Тѣнь Княтки-Основьяненка.

Тѣнь Княтки.
Благодарю за пожеланьи!
Дай Боѣ, чтобъ старины сѣдой
Отодъ прадѣдовъ предпріятія
Намъ путеводною звѣздой
Сіяли въ будущемъ служенія!
О, пусть на праздникъ возрожденья
Слетается тѣни тѣхъ жрецовъ,
Къ которымъ жаркую любовь
И дѣлъ, и отцы питаютъ,
Они нашъ прежній храмъ собой
Въ былые годы украшали...

Тѣнь Молчаковскаго.
О, вы, возлюбленныя тѣни!
Жрецы высокихъ вдохновеній,
Свободнымъ можетъ трудовъ!
Придите къ прадѣдовъ, чтобъ вновь
Театра славное былое
Въ сердцахъ потомства воскресить
И наше правдивство родное,
Храмъ обновленный оживить!
(Музыка. Въ дымкѣ появляются тѣни актеровъ).

Иръщъ.
Поклонъ, вамъ, Щепкинъ, Соленинъ!
Вашъ подвигъ былъ!.. И дни былые
Воскресли снова предо мной
Въ синѣ не земнаго свѣта.
(*Появляется тѣнь* **Мочалова**. *При его появленіи музыка играетъ мотивъ изъ піѣ Чайковскаго „Пиковая“*).
Вотъ тѣнь Мочалова—Гамлета,
Который геніемъ своимъ
Былъ полнымъ бытьмъ
Такъ много чистыхъ наслажденій...
Привѣтъ тебѣ, вашъ русскій геній,
Нашъ славный трагикъ прежнихъ дней!
Въ раду возлюбленныхъ тѣней,
Которыхъ театръ гордится,
Ты первымъ долженъ помѣститься!
О, благородный, славный жрецъ,
Голей трагическихъ творецъ,
Носитель свѣтлыхъ идеаловъ,
О, нестраненный нашъ Мочаловъ!
Но то, что въ этомъ чудный часъ,
Въ часъ незабвенный обновленія
Пришелъ привѣтствовать ты насъ,
Мы шлемъ тебѣ благодаренье!
(*Появляется тѣнь* **Щепкина**. *Музыка играетъ куплетъ изъ водевиля „Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ“*).
Вновь милый образъ къ намъ летитъ:
Нашъ Щепкинъ—комикъ незабвенный!
О немъ потомство незабвенно
Воспоминаніемъ почтитъ...
Онъ семьѣ Гоголя смѣялся
И мощнымъ геніемъ его
Всей силой духа своего
Въ безсмертныхъ типахъ проникался...
Еще какъ бутто живо эхо
Тѣхъ дивно вѣрныхъ ролей
И звуки Щепкинскаго смѣха
Остаются жить о нашихъ дняхъ!..
Слѣдуйте тѣни его родныя
Сюда съ заблаженныхъ высотъ
И, новый храмъ нашъ созерцая,
Оно пригрѣйтъ тамъ свой исстѣ!..
(*Появляется тѣнь* **Соленина**. *Музыка играетъ малороссійскій мотивъ*).
А вотъ и летитъ издалека
Родная я тѣнь Соленина,
Давно и минувшихъ дней актеръ,
Который даромъ обладалъ
Малороссійскаго языка
И земляковъ, когда играть,
Всѣхъ оживлялъ своей игрою...
Знакомый призракъ!.. Предъ тобою
Съ восторгомъ искренняго, живаго
Съ благодарностью стоимъ...
Свою незабвенной тѣнью
Ты радость намъ, ты жизнь дашь
И къ торжеству ты возрожденья
Весель свѣтлый духъ несешь.
(*Тѣмъ актеровъ группируются около* **Иръщъ**).

Тѣнь Молчаковскаго.
О, какъ я радъ, что вижу снова
Театра нашего родного—
Красу, и гордость, и любовь—
Всѣхъ, сегодня памятныхъ, жрецовъ...

Тѣнь Дюкова.
О, пусть жрецы и поздравъ лѣтъ
На чудный праздникъ обновленія
Несутъ намъ жизнь свой привѣтъ
И дорогое поздравленье!
(*Снова поклонюются тѣмъ актеровъ при звукахъ музыки.* **Тѣнь Рыбакова**).

Иръщъ.
Вотъ призракъ трагика родного,
Тѣнь дорогая Рыбакова!..
Свой прадѣдъ нашъ, умѣлый,
Натурой цѣльной и простой
Былъ этотъ чистъ русскій геній
Въ своемъ служеніи великъ...
Такъ въ себѣ онъ вдохновеній
Неисчаемый родникъ...
О, сколько разъ театръ стѣны
Громъ восклицаній потрясалъ,
Когда въ трагическія сцены
Онъ душу всю свою вагалъ!..
Тѣнь Рыбакова дорогая,
Въ мірахъ заоблачныхъ витая,
Надѣется на радость тамъ
Бытовавшаго нашъ новый храмъ...
(*Подъ звуки музыки появляется тѣмъ* **Козлоской**).
Цѣлуетъ, увѣнчай на зарѣ,
Въ расцвѣтѣ силъ и вдохновенья,
Въ блестящей, радостной порѣ—
Надежды, славы, поклоненья...
О, какъ волнуетъ душу вамъ
Видѣнье милое, родное!..
Какъ много говоритъ сердцамъ
Козловской имя дорогой!..
Театръ нашъ древній—это храмъ,
Въ которомъ творческою силой
Отраду чистую дарила
Она восторженнымъ сердцамъ...
Какъ много образовъ реальныхъ,
Веселыхъ, грустныхъ и печальныхъ,
Въ игрѣ правдивой и живой
Она на сценѣ возводила!
Какъ будто хочетъ отрадой
То смѣхъ, то слезы вокругъ дарила,
Питающаго лѣтъ тому назадъ
Свершилась грустная утрата,
Но до сихъ поръ о ней здѣсь свято
Воспоминаніе хранятъ...
Когда-же умерла она,
То наша публика, полна
Къ ея талантамъ пылкой страстью,
Побѣждена всесильной властью
Чувствуя благородныхъ и святыхъ,
Со грязью тѣней согрѣла
Своей любовью и для нихъ
Устроитъ будущаго съумѣла...
И вышли вновь тѣхъ дѣтей
На путь широкій просвѣщенья,
Нашъ достигая утѣшенье
Напоминаніемъ о ней...
И вотъ, на праздникъ, къ возрожденью
Театра нашего—она
Явилась тихой, милой тѣнью,
Красою чистою полна.
(*Появляется при звукахъ музыки тѣмъ* **Громова**).
Еще талантъ неденныхъ лѣтъ,
Еще одна такая сила,
Что радость, и тепло, и свѣтъ
Въ жизнь нашу изъ міровъ вносила...
Могилой рано нашъ онъ былъ,
Едва раненьки дарованье,
Но о себѣ онъ сохранилъ
На много лѣтъ воспоминанье...
Талантомъ чуднымъ надѣленъ,
Жизнь молодымъ на сценѣ онъ,
Ему пророчилъ нашъ народъ
И такъ реально, такъ правдиво!..
Комедія истинныя тайны
Постигъ онъ чуткою душой...
Но долго-ль властвовалъ толпой
Его талантъ необычайный!
Увы! сдѣлалъ иное рокъ:
Какъ въ чистомъ полѣ огонекъ,
Едва лишь вспыхнувшій,—мгновенно
Угасъ талантъ нашъ молодой,
Но все-же Громовъ неизмѣнно
Сталъ въ ряды нашъ—вновь!..
На мѣсто, гдѣ въ театрѣ старомъ
Тому игрой онъ восхищалъ,
И гдѣ къ искусству страсти жаромъ,
Какъ кредо онъ истинный, пылалъ,
Явился въ день онъ обновленія
Приблизить наше возрожденіе
Какъ будто хочетъ поздравленье
Онъ новыхъ высказать жрецамъ!
(*При звукахъ тѣмъ Офеліи „Могилы ея знаютъ друзья“, появляется тѣмъ* **Надиной**).
Чей это—образъ предо мною?
Глядятъ огнистые глаза,
Полны невѣдомой тоскою...
Во взорахъ чувства роза...
Черты красою дышатъ гордой,
Въ нихъ страсти власть затаена...
Какой-то силой мощной, твердой
Ея натура вся полна...
Да! тамъ—на днѣ души глубокой
Таланъ былъ чудный затаенъ,
Но мимо насъ въ тоскѣ жестокой
Она прошла, какъ дивный сонъ...
Не вынесла она травлѣ
Хлоса дрянга и мелочей,—
И прелесть чувствъ упованій
Скрываетъ скорбный мавзолей...
Но этотъ образъ идеальный
Въ послѣ дряхлы тѣй печальной
Не скрылся въ памяти людской:
Стоитъ онъ снова, какъ живой...
Онъ вновь явился передъ нами
И въ этотъ дивный, свѣтлый часъ
Своими чувствами очами
Вновь Калиныя чаруетъ насъ.
(*Тѣмъ присоединяются къ поклонившимся ранѣе*)
Тѣнь Дюкова.
Пролейтесь, слезы умиленья!
Какія свѣтлыя видѣнья!
Уходя прежнихъ вѣхъ жрецовъ,
Живу, какъ будто бы я вновь!..
(*Музыка. Слетаетъ Мельпомена*).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ же и Мельпомена.

Иръщъ.
Что вижу я!.. Ужели то не сновидѣніе?!
Богиня драмы и трагедіи пришла!

Мельпомена.
Да! это—я!... На праздникъ возрожденья
Я свой привѣтъ горячій принесла.
(*Говоритъ подъ звуки музыки*)
Храмъ обновленный,
Славой вѣнчаемый!
Пышно цвѣти!
Силою генія
Въ день обновленія
Выше рости!
Духъ прекрасные,
Свѣтлые, ясные,
Храмъ осѣняетъ,
Чувства глубокіи,
Мысли высокія
Въ немъ воспѣваетъ...
Мощные гении,
Чьи здѣсь творенія
Будутъ спать,—
Всѣ появляются,
Всѣ собираются,
Храмъ обнимать.
(*Появляются въ облакахъ тѣмъ* **Шекспира, Гете и Шиллера**).
Изъ заоблачнаго міра,—
Гете, Шиллера, Шекспира—
Тѣни славныя летятъ
И нашъ храмъ благословятъ...
Пусть сквозь мракъ ночной и тучи
Силой творческой мечты
Духъ ихъ вновь воплотяй,
Полный дивной красоты,
Храмъ вѣчнаго обновленный...
Пусть въ тѣхъ геній вдохновенный
Возвышаетъ умъ людской,
Сердце чувствами волнуетъ
И нашъ поплоскости земной
Навсегда восторжествуетъ!
Свѣтлый духъ высокихъ храмъ
И трагедій вдохновенныхъ
Пусть внесетъ въ нашъ новый храмъ!
Много мыслей, чувствъ священныхъ
Пусть вновь отъ сцены!..
(*Появляются тѣмъ* **Фонъ-Визина, Мольера, Грибоѣдова, Гоголя и Островскаго**).
На лучезарныхъ крылатыхъ грезы
И часъ на подвигъ вдохновенія...
Всегда мы свято чтили ихъ!
Въ воспоминаніяхъ дней былыхъ
Ихъ имена сливаетъ міръ,
Но, открывая новый храмъ,
Мы будемъ стараться мастерамъ
Служать и ревностно, и жарко,
И въ этотъ благодатный часъ,
Въ часъ торжества и обновленія
Да окрѣпнетъ наше сердце!
Ихъ лучезарныя видѣнья!..
(*Музыка. Слетаетъ Талія*).

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Тѣ-же и Талія.

Иръщъ.
Еще летитъ одна богиня
Изъ поднебесныхъ высотъ къ намъ
И славный дѣлаетъ праздникъ
Великолѣпнѣе отнынѣ,
Когда въ него слетѣли вдругъ
Искусствъ великіе кумиры...
Привѣтъ тебѣ, вѣстница,
Богиня смѣха и игры!..
(*Появляются въ облакахъ тѣмъ* **Шекспира, Гете и Шиллера**).
Изъ заоблачнаго міра,—
Гете, Шиллера, Шекспира—
Тѣни славныя летятъ
И нашъ храмъ благословятъ...
Пусть сквозь мракъ ночной и тучи
Силой творческой мечты
Духъ ихъ вновь воплотяй,
Полный дивной красоты,
Храмъ вѣчнаго обновленный...
Пусть въ тѣхъ геній вдохновенный
Возвышаетъ умъ людской,
Сердце чувствами волнуетъ
И нашъ поплоскости земной
Навсегда восторжествуетъ!
Свѣтлый духъ высокихъ храмъ
И трагедій вдохновенныхъ
Пусть внесетъ въ нашъ новый храмъ!
Много мыслей, чувствъ священныхъ
Пусть вновь отъ сцены!..
(*Появляются тѣмъ* **Фонъ-Визина, Мольера, Грибоѣдова, Гоголя и Островскаго**).
На лучезарныхъ крылатыхъ грезы
Вотъ вдохновенные летятъ!..
Пусть снова душу согрѣваетъ
„Сквозь смѣхъ невидимыя слезы“...
Свѣтлый, чистый, вдохновенный...
Пусть сердце станетъ волновать,
И въ темномъ царствѣ отблескъ сознанія
Пусть воспламетъ ярко вновь
И смѣхомъ тѣмъ, что вѣчно новъ,
Пусть сердце будетъ разнутрно!
Звучи-же, благородный смѣхъ!
Грокою будь всегда для тѣхъ,
Кого сатира устрашаетъ,
Кто жалокъ и смѣшонъ бываетъ!
Пусть возрожденный нынѣ храмъ
Пріютомъ будетъ постоянныхъ,
О, дорогія тѣни, вамъ—
Гостямъ великимъ и желаннымъ!
Пусть смѣхъ, который проявчитъ
Въ созданьяхъ геніевъ великихъ,—
Театръ нашъ снова оживитъ,
Изъ мракъ людскаго полетѣй дикихъ
Свой животворный свѣтъ прольетъ
И въ дружу каждую больную
Струю веселую, живую
Для свѣтлыхъ бодрости внесетъ!

Иръщъ.
О, чудный мигъ!.. Самъ Аполлонъ,
Жрецовъ семью окруженный,
Покинувъ музъ и Геликонъ,
Въ театръ сегодняшъ обновленный,
Ведя поэтовъ и пѣвцовъ,
Чьи имена для сердца святы...
Священнымъ трепетомъ объятый,
Не нахожу словъ слова,
Чтобъ передать все восхищенье,
Восторгъ и радость умиленья...
Вотъ—авторы „Жизни за Царя“...
Вотъ Пушкинъ—царь россійскихъ пѣсенъ:
Онъ, вдохновенъ тоги,
Въ своемъ величіи чудесенъ...
Вотъ грустный Лермонтовъ стоитъ...
А вотъ Чайковскій—незабвенный,
Чьи пѣсни поэзіей священной
И грустью тайною звучатъ...
Вотъ Рубинштейнъ—пѣвецъ Тамары...
Какъ я всѣмъ этимъ восхищенъ
И вдругъ ими духъ мой старый
Какой-то силой потрясенъ...
Я сердцемъ, радостно согрѣтымъ,
Вѣщаю въ дорогимъ гостямъ—
Къ пѣвцамъ, сатирикамъ, поэтамъ:

Изъ царства звуковъ неземныхъ,
Изъ сферы музыки и пѣнья,
Съ особой милостью жрецовъ сюды,
Вы, сыны вдохновенья, вы—
Когда установитъ духъ отъ драмъ,
Отъ потрясающихъ трагедій
И отъ сатиры, и отъ комедій,
О, пусть тогда въ нашъ новый храмъ
Слетаетъ звуки всемірные!
(*Слетаютъ тѣмъ Пушкина, Лермонтова, Глинки, Чайковскаго и Рубинштейна*).
Пусть эти тѣни родные,
Творцы мелодій и стиховъ,
Чья и теперь лились тѣни
Изъ-за далекихъ облаковъ,
Волшебной силой вдохновеній
Храмъ обновленный оживятъ
И духъ усталый обрадятъ!
А и въ горняхъ сферъ эѳира
Краю новый станутъ осѣнять
И будетъ золотая лира
Искусству свѣтлый гимнъ играть.

Иръщъ.
Слава Харькову и всѣмъ,
Кто надъ новымъ храмомъ тѣмъ
И надъ дѣломъ обновленья
Потрудился безъ сомнѣнья,
Отдавая всей душей
Благородной цѣли чистую!
Слава родной святой!
Слава русскому искусству!
(*Постепенно поднимается занѣсъ и осыпаетъ дорогимъ храмомъ зеленую корзину, которую группируется изъ лѣсъ. Декораторъ: Дымъ, Дымъ, Дымъ,